

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ОТ КОРРУПЦИОННЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

**ГУСАРОВ Сергей - доктор юридических наук,
СУББОТ Анатолий - кандидат педагогических наук, доцент**

В статье представлен новый взгляд на правовые подходы по обеспечению личной безопасности сотрудников правоохранительных органов от коррупционных посягательств в контексте переосмысления общегосударственных направлений борьбы с коррупцией. Автором выявлены недостатки механизма привлечения к уголовной ответственности лиц непубличного права за совершение коррупционных правонарушений и обоснованы пути их устранения.

В период формирования современного правового государства уже на протяжении большого промежутка времени актуальным остается вопрос противодействия коррупции в органах государственной власти, а, особенно, в сфере правоохранительной деятельности. Однако, на наш взгляд, эффективная борьба с коррупцией как негативным явлением, требует своего переосмысления уже на начальном уровне. Коррупция, коррупционные проявления – это категории социального и правового бытия, которые не являются новыми для нашего государства. Однако, рассматривая данные категории в деятельности правоохранительных органов под углом личной безопасности, можно однозначно утверждать, что они являются негативным фактором, влияющим на личную безопасность сотрудников правоохранительных органов. Так, например З. Р. Кисиль считает, что коррупция является опасным явлением, которое тормозит развитие

всей правоохранительной системы и профессионализма каждого сотрудника.

Вопросы противодействия коррупции являются предметом научной дискуссии на протяжении многих лет. Большое количество работ таких учёных, как Л. В. Багрий-Шахматов, А. М. Бандурка, Ю. В. Баулин, В. С. Зеленецкий, А. Г. Кальман, О. М. Литвак, Н. И. Мельник посвящены решению этих проблем, но переосмыслению подходов по обеспечению личной безопасности сотрудников правоохранительных органов от коррупционных посягательств ранее в науке не уделялось достаточного внимания, что и обусловило актуальность этой статьи.

В связи с распространением коррупции в сфере деятельности правоохранительной системы, с одной стороны, в обществе возникает социальное напряжение, порождается недоверие граждан к деятельности этой системы вообще, а с другой – формируются основы для профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов.

Коррупция является психологическим и моральным явлением, она не может существовать вне человека, а связана с его поведением и деятельностью. Коррупция – это не только определенные действия, но и система отрицательных явлений, убеждений, установок, которые обуславливают стиль жизни. С. В. Степашин, в свою очередь, отмечает, что «коррупция – не просто взятки, не просто злоупотребление служебным положением, не просто завуалированные виды подкупа чиновников. Это болезнь бо-

лее глубокая, которая имеет в своей основе психологическую установку использовать государственную службу как неисчерпаемый источник для достижения корыстных целей» [1, с. 2, 3].

Морально-психологические последствия коррупционных проявлений в деятельности правоохранительных систем проявляются в том, что они являются мощным фактором деморализации общества, девальвации моральных ценностей сотрудника и деформации его индивидуальной и общественной психологии. Сегодня личная безопасность сотрудников правоохранительных органов подвергается, в большой мере, угрозе со стороны коррупционных действий. Большое количество совершенных коррупционных правонарушений против сотрудников зависит как от субъективного экономического фактора (составляющей личной безопасности), так и объективного правового (гарантия законной деятельности сотрудника правоохранительного органа). Наблюдая за результатами нарушения этих составляющих, А. Г. Кальман обращает внимание на такую негативную тенденцию как сращивание представителей криминального бизнеса с представителями правоохранительных органов с целью «взаимопомощи». Одним из опасных и угрожающих факторов является то, что, фактически, вне государственного контроля остается деятельность государственных служащих в таких важных сферах, как правосудие, которое непосредственно контактирует с криминогенной средой, и, как следствие, личная защищенность подвергается риску [3, с. 6].

Наличие коррумпированных связей между организованными преступными формированиями и сотрудниками правоохранительных органов необходимо разрушать, в первую очередь, с помощью юридического инструментария.

До сегодняшнего дня большинство ученых и юристов рассматривали вопрос противодействия коррупционным проявлениям только с позиции совершения таких действий служебными лицами. Согласно п. 1 примечания к ст. 364 Уголовного кодекса (далее – УК) Украины служебными лицами являются лица, которые постоянно,

временно или по специальным полномочиям осуществляют функции представителей власти или местного самоуправления, а также занимают постоянно или временно в органах государственной власти, органах местного самоуправления, на государственных или коммунальных предприятиях, в учреждениях или организациях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, или выполняют такие функции по специальным полномочиям, которыми лицо наделяется полномочным органом государственной власти, органом местного самоуправления, центральным органом государственного управления со специальным статусом, полномочным органом или уполномоченным лицом предприятия, учреждения, организации, судом или законом.

Однако, с 01.07.2011 г., когда вступило в силу новое антикоррупционное законодательство, круг возможных субъектов ответственности за коррупционные правонарушения расширился. Согласно п. 3 и 4 ч. 1 ст. 4 Закона Украины «О принципах предотвращения и противодействия коррупции» от 07.04.2011 № 3206-VI [4] такими субъектами могут быть не только лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, но и служебные лица юридических лиц частного права (п. 3), а также физические лица, которые предлагали, передавали или содействовали передаче неправомерной выгоды (п. 4).

Безусловно, анализ положений действующего законодательства дает возможность сделать вывод о том, что в большинстве случаев субъектом ответственности за совершение коррупционного правонарушения является служебное лицо. Но уже сегодня в УК Украины предусмотрена ответственность лиц, предоставляющих услуги публичного характера (ст. 365-2, ч. 3 и 4 ст. 368-4 УК Украины). Кроме того, в ст.ст. 364-1, 365-1, 366, 367 УК Украины установлена ответственность служебных лиц юридических лиц частного права, а также увеличено количество составов преступлений, субъектами которых являются физические вменяемые лица, достигшие возраста 16 лет, – в до-

весок к действующей с 2001 года статье 369 УК Украины прибавились ч. 1 и 2 ст. 368-3, ч. 1 и 2 ст. 368-4, ст. 369-2 УК.

Наиболее распространенным видом преступления, которое совершается частным лицом является дача взятки (ч. 2 ст. 369 УК Украины). С объективной стороны дача взятки заключается в передаче служебному лицу имущества, права на имущество или совершения в его пользу или пользу третьего лица действий имущественного характера за выполнение или невыполнение действий, которые служебное лицо должно было или могло выполнить с использованием власти или служебного положения. Состав преступления дачи взятки образуют и действия служебного лица, отдавшего распоряжение (приказ) подчиненному добиваться определенных благ, льгот или преимуществ путем подкупа других служебных лиц, предоставляя для этого средства или иные ценности. Если же служебное лицо лишь рекомендовало подчиненному добиваться благ, льгот или преимуществ за взятки, ответственность за дачу взятки несет тот работник, который, выполняя такую рекомендацию, передал незаконное вознаграждение. Действия служебного лица в этом случае могут квалифицироваться как подстрекательство к даче взятки, а при наличии определенной цели, как провокация взятки. Служебное лицо, давшее взятку за получение определенных благ, льгот или преимуществ для учреждения, организации или предприятия, несет ответственность за дачу взятки, а при наличии для этого оснований – и за другое преступление (злоупотребление властью или служебным положением, присвоения т.п.).

Это преступление считается оконченным с момента, когда служебное лицо приняло хотя бы часть взятки. Если предложение взятки не принято, действия взяткодателя следует квалифицировать как покушение на дачу взятки. Таким образом, правовая оценка действий лица, которое дает взятку, зависит в определенной степени и от действий лица, получающего взятку (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Украины № 5 от 26.04.2002 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве») [5].

С рассмотренной трактовкой последствий данного преступления мы совершенно не согласны с позиции гарантий обеспечения личной безопасности сотрудников правоохранительных органов (как служебных лиц) от коррупционных посягательств и провокации совершения преступления. По нашему мнению, описанные выше положения будут действенными только в том случае, если конструкция статьи отделит преступные деяния лиц – субъектов преступления от самих пострадавших – правоохранителей. В свою очередь, проанализировав профессиональную деятельность правоохранителей можно утверждать, что сам статус сотрудника правоохранительного органа предполагает собой наличие определенных субъективных возможностей совершения юридически значимых и необходимых действий, а потому, эффективная борьба с коррупционными проявлениями возможна только при совместной ответственности всех субъектов коррупционного правонарушения.

С другой стороны, инициатива совершения коррупционного действия в большинстве случаев следует от субъектов – частных или иных заинтересованных лиц, которые провоцируют совершение преступления, ставя под угрозу личную безопасность сотрудника правоохранительного органа. Учитывая ряд субъективных факторов экономического характера, такие действия создают высокий профессиональный риск. Во избежание таких ситуаций оба субъекта должны нести сбалансированную ответственность. В данном контексте, позиция Верховного Суда Украины свидетельствует о том, что дача взятки, получение взятки и посредничество во взяточничестве считаются законченными с момента, когда служебное лицо приняло хотя бы часть взятки. В случаях, когда служебное лицо отказалось принять взятку, действия того, кто пытался дать взятку, надлежит квалифицировать как покушение на дачу взятки, а посредника – как покушение на посредничество во взяточничестве. Если же служебное лицо выполнило определенные действия, направленные на получение взятки, но не получило ее по причинам, не зависящим

от его воли, совершенное им надлежит квалифицировать как покушение на получение взятки. Получение служебным лицом взятки от лица, которое действует с целью его разоблачения – освобождается от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным законом и является оконченным составом преступления, которое квалифицируется в зависимости от обстоятельств дела по соответствующей части ст. 368 УК Украины [5].

По нашему мнению, ошибочной является уголовно-правовая характеристика взятки, осуществленная Д. А. Третьяковым, который определяет, что взятка – это то, что лицо незаконно дает, а служебное лицо незаконно получает за определенное поведение, связанное со служебным положением, за что подлежит уголовной ответственности; взятка не является предметом взяточничества, поскольку при даче взятки получатель выступает в роли средства совершения преступления, а при его получении составляет продукт преступной деятельности служебного лица [6]. В контексте вышеизложенного следует отметить, что, во-первых, не только служебное лицо подлежит уголовной ответственности, но и частное лицо также является субъектом коррупционного преступления, предусмотренного ст. 369 УК Украины. Во-вторых, взятка не может быть средством совершения преступления, поскольку предметы материального мира не всегда являются взяткой. Кроме того, завершенным составом преступления необходимо считать не только получение взятки служебным лицом, но и дачу взятки служебному лицу в форме денежного вознаграждения, услуги и др.

С научно-статистической точки зрения, отношение украинских граждан к даче взятки исследовала Л. О. Ужва. Социологический опрос относительно отношения общества к взяточничеству показали, что, в среднем 57% граждан Украины когда-либо предлагали незначительные подарки чиновникам, 36% – деньги или ценный подарок предлагали часто, 39% – незначительные подарки. В свою очередь, чиновники, анонимно отвечая на вопрос о получении ими взяток, отметили следующее: 49% опро-

шенных ответили, что ничего не брали, 45% принимали незначительный подарок, 6% – деньги или ценный подарок [7, с. 39]. Следовательно, граждане готовы давать взятки, а чиновники готовы их получать.

Существует еще один неважный аспект исследуемой проблемы. Дополнительной гарантией обеспечения безопасности сотрудников правоохранительных органов от коррупционных посягательств является тот факт, что Украина, подписав ряд конвенций, взяла на себя определенные обязательства. Одним из этих документов является Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, которую Верховная Рада Украины ратифицировала 18.10.2006 г. [9].

В документе отмечается, что каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, злоупотребление служебными полномочиями или служебным положением, т. е. совершение какого-либо действия или бездействия, в нарушение законодательства, публичным должностным лицом при выполнении своих функций с целью получения какого-либо неправомерного преимущества для себя самого или иного физического или юридического лица. Одним из таких действий является предложение какой-либо неправомерной выгоды. На практике же обеспечить безопасность работников правоохранительных органов от коррупционных посягательств очень сложно.

Так, по уголовному делу 2008 года по обвинению гр. К [8] в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 201, ч. 2 ст. 15, ч. 2 ст. 369 УК Украины, органы досудебного следствия квалифицируют действия гр. К по ч. 1 ст. 201 УК Украины как контрабанду валюты в крупных размерах по ч. 2 ст. 15, ч. 2 ст. 369 УК Украины как повторное покушение на дачу взятки инспектору пограничной службы П. и инспектору таможенной службы Р. В то же время суд считает, что достаточных доказательств совершения гр. К. преступления предусмотренного ч. 2 ст. 15,

ч. 2 ст. 369 УК Украины (покушение на дачу взятки) по делу не получено. Суд установил, что в ходе рассмотрения дела свидетели показали, что подсудимый просил прекратить осмотр автомобиля и обещал за это дать вознаграждение, при этом никаких конкретных действий, направленных на дачу взятки (демонстрацию или передачи денег), подсудимый не совершал.

Из показаний свидетелей известно, что в момент разговора с подсудимым посторонних лиц не было, а в таком случае руководству они не докладывали. Таким образом, при указанных обстоятельствах суд считает, что противоречия между показаниями подсудимого и свидетелей не могут быть устранены, а факт покушения на дачу взятки другими доказательствами не подтвержден. Кроме этого, совершенные по показаниям свидетелей действия подсудимого не свидетельствуют о покушении на дачу взятки, а лишь ее предложение, поэтому состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 15, ч. 2 ст. 369 УК Украины, не образуются.

Вышеизложенное предполагает, что «предложение» дачи взятки необходимо отличать от «покушения» на совершение такого преступного деяния, что, собственно, и образует состав преступления предусмотренный ч. 2 ст. 15, ч. 2 ст. 369 УК Украины. Поэтому, несмотря на то, что действия подсудимого явно свидетельствуют об умысле относительно его намерений совершить коррупционное действие по завершению полученной «услуги» со стороны сотрудников правоохранительных органов, суд не счел такое деяние преступным. В данном случае, по нашему мнению, цель положений задекларированных ст. 369 УК Украины не имела своего превентивного результата. Из чего следует, что влияние коррупционных посягательств на законную деятельность правоохранителя не находит своей правовой оценки и законодательство требует совершенствования.

Законодатель прислушался к мнению ученых, и, на сегодняшний день, согласно ч. 1 ст. 369 УК Украины, наказуемым является уже сам факт предложение взятки. Конструкция данной нормы построена таким образом, чтобы умышленные действия,

направленные на дачу взятки «в будущем» образуют состав преступного деяния, момент окончания которого перенесен на стадию неоконченного преступления. Это позволяет предупредить коррупционные проявления со стороны граждан и обеспечивает личную безопасность сотрудников правоохранительных органов.

На наш взгляд, под обеспечением личной безопасности сотрудников правоохранительных органов от коррупционных посягательств следует понимать систему организационно-правовых и экономических мер, направленных на недопущение совершения коррупционных действий лицами частного (непубличного) права в отношении работника правоохранительного органа с помощью мероприятий и средств провокационного характера.

Однако, распространение коррупции непременно отражается на служебной деятельности сотрудника правоохранительного органа, разрушает его моральную установку и снижает его профессионализм. Кроме того, современные формы коррупционных проявлений среди правоохранительных органов осуществляются таким образом, что приводят к росту организованной преступности и несут особую угрозу личной безопасности сотрудников правоохранительных органов вплоть до привлечения к уголовной ответственности и, в некоторых случаях, имеют даже летальный исход. По нашему мнению, в целях эффективной борьбы с коррупционными проявлениями в современном демократическом обществе необходимо переосмыслить правильность подходов к ликвидации коррупционных схем и установление взаимной ответственности за совершение коррупционных правонарушений посредством использования правового инструментария.

Литература

1. Степашин С. Против криминализации России / С. Степашин // Российская Юстиция. – 2000. – № 1. – С. 2, 3.
2. Официальный сайт МВД Украины. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/index>.

3. Кальман А. Г. Организованная экономическая преступность и коррупция в Украине: проблемы противодействия / А. Г. Кальман // Правовые проблемы борьбы с преступностью. – Х. : Восточно-региональный центр гуманитарно-образовательных инициатив, 2002. – Кн. 2. – С. 5–30.

4. Про засади запобігання та протидії корупції : Закон України от 07.04.2011 № 3206-VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/3206-17>.

5. Про судову практику у справах про хабарництво : постановление Пленума Верховного Суда України № 5 от 26.04.2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua>.

6. Третьяков Д. А. Уголовно-правовая характеристика взятки / Д. А. Третьяков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/rchdu/2011_2/017.pdf.

7. Ужва Л. В. Целесообразность криминализации предложения неправомерной выгоды или взятки / Л. А. Ужва // Государ-

SUMMARY

The paper presents a new look at the legal approaches dealing with the provision of personal safety of law enforcement officers from corruption attacks in the context of reconsideration of nationwide trends in the fight against corruption. The author reveals the drawbacks of the mechanisms of imposition of criminal liability of private persons for committing corruption offenses and justifies the ways of their improvement.

ственное управление: совершенствование и развитие. – 2012. – С. 38–45.

8. Судебное решение по делу № 1 - 48/08 от 03.06.2008р. Любомльского районного суда Волынской области // Единый государственный реестр судебных решений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/2266697>.

9. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2007. – № 49. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_c16/print1359713024675580.